

- Пойду ставить печать, - сказал Вэй Сюнь.

Он заметил, что Чжоу Сиян наблюдает за ним, и в ответ встретился с ним взглядом. Увидев это, Чжоу Сиян, хотя явно был озабочен, рефлекторно улыбнулся.

- Что-то не так?

- Нет.

Чжоу Сиян молча провёл рукой по лицу. Даже если у него и были вопросы, сейчас было не время их задавать.

- Вчерашнее было лишь предупреждение. Сегодня днём иньская армия может напасть, - после паузы он предупредил: - Не дай душе увлечься.

Иньские солдаты и посланцы преисподней забирали души, чтобы судить их в мире мёртвых - это был обычный порядок вещей. Но мир живых всё же территория людей, и здесь иньские слуги не имели серьёзного преимущества.

- Сегодня небо хмурится особенно сильно, - заметил Мэй Кээр. - В усадьбе Чжи слишком густая иньская энергия.

- Двор, полный бумажных фигур, не может не быть пропитан ей, - добавил Бай Сяотянь. - К тому же похороны близко, и иньская сила уже не может сдерживаться, вырываясь наружу.

- Этой усадьбе уже несколько сотен лет. Как же иньские посланцы раньше её не замечали? - с любопытством спросила Миа.

- Местоположение, - лаконично ответил Чжоу Сиян, не вдаваясь в объяснения.

Бывший следователь, он обладал острым чутьём. Миа, хоть и казалась самой слабой в западной группе, прекрасно разбиралась в народных обычаях и культуре, выступая, по сути, мозгом «трёх волков». Такая в роли заводилы заставляла Чжоу Сияна быть настороже.

Миа задумалась, а Вэй Сюнь тоже всё понял. Усадьба Чжи располагалась перед Переулком Барабанного Боя. Если смотреть на географию Восьмирукого Ната, то переулок соответствовал левому ребру. А перед ребром, естественно, находилось сердце.

Город Восьмирукого Ната в Путешествии отличался от реального. В действительности «сердцем» Ната был Тронный зал Тайхэ, где восседал император. Но здесь усадьба Чжи притаилась рядом с «сердцем», скрывая иньскую энергию под покровом янской ауры.

Да и название было подобрано искусно - следуя традициям наименования мест в городе Ната, усадьба Чжи должна была ассоциироваться с ногтями, и мало кто мог догадаться, что она спрятана у самого «сердца».

- Пойдём вместе... Ладно, иди один, - начал было Дьявольский Торговец, но затем передумал.

Он проводил взглядом удаляющуюся Сяо Цуй, размышляя.

На её плече не было Ловца Снов.

Её нынешняя трансформация - она вызвана визитом Чёрного Стража или вчерашним небесным наказанием?

- Приёмы Ловца Снов весьма зловещи, - неспешно заметила Чёрная Вдова. - Его сила управления снами основана на контроле над сознанием.

Сознание обладает удивительной мощью. В прошлом бывали случаи, когда больные раком, искренне веря в своё выздоровление, шли на поправку. И наоборот - люди, убеждённые в своей болезни, начинали проявлять её симптомы, даже будучи здоровыми.

- Вы проходите испытание лидера, и максимальное значение SAN у вас лишь 50. Все должны быть в той или иной степени трансформированы. Но до этого Сяо Цуй не проявляла изменений.

- То есть ты считаешь, что это заслуга Ловца Снов? - сердце Дьявольского Торговца сжалось. - Он заставил её поверить, что она нормальна, и поэтому она оставалась неизменённой?

Если так, то это поистине ужасающе! Значит ли это, что Ловец Снов может заставить кого угодно поверить в свою трансформацию - и она случится?

- Это лишь намёк, и даже не требующий действий. Достаточно его переливающейся чешуи.

Чёрная Вдова с восхищением добавила: - Эти драконьи чешуйки прекраснее самых изысканных самоцветов.

Дьявольский Торговец промолчал.

Теперь же Бин-250 проявил признаки трансформации - значит, Ловец Снов ограничен.

Неужели вчера он действительно противостоял небесной каре?

Внезапно тело Дьявольского Торговца исчезло, и в следующее мгновение он оказался в десяти метрах. На месте, где он только что стоял, торчала бледная погребушка для плакальщиц. Её навершие украшали два черепа, а сам стержень был сделан из берцовой кости. Белые ленты, словно руки призраков, были оплетены жемчужными струйками тумана - сорванными с самого Дьявольского Торговца!

Ещё не ушедшие путешественники заметили неладное.

Из воздуха возник высокий бледный силуэт. В отличие от прошлой встречи, Белый Страж держал в руках железные счёты. Он мрачно взглянул на Дьявольского Торговца и, не проронив ни слова, растворился в земле.

- Всё пропало, - пробормотал Полуживой Даос, содрогаясь. - Готовьтесь, иньские солдаты действительно идут.

- Золотистый отблеск на его счётах означает, что он доложил Восточному Пику и получил указания, - серьёзно пояснил Бай Сяотянь.

- Восточный Пик - воплощение горы Тайшань, священный посредник между небом и землёй, покровитель императоров, правящих по воле Неба.

Тайшань - место восхода солнца, а Восточный Пик ведаёт жизнью и смертью. Жизнь - это смена династий и восхождение к бессмертию, смерть - управление загробным судом и восемнадцатью уровнями ада.

- Дух Ната нам не поможет. Более того, он может даже ударить в спину.

С мандатом Восточного Пика иньские солдаты получают небесное благословение на сожжение бумажных фигур и возвращение погребальных кукол в преисподнюю.

И если дух Ната хочет помочь императору Мин вернуться в гробницу, он не станет противиться Восточному Пику. Восстановление императорского статуса невозможно без его одобрения.

Поистине безвыходная ситуация.

- ...Поэтому я не могу вмешаться.

- Клинк!

Цепь столкнулась с острыми когтями, высекая искры. Когти зацепились за звенья, и силы сравнялись.

Ната, стоявший на крыше, раздражённо крикнул:

- Ты должен победить его! Хотя бы отбрось!

Чёрный Страж явился, чтобы помешать поставить печать! Если Вэй Сюнь не одолеет его, Ната не сможет отметить маршрутный лист!

Вэй Сюнь резко сжал кулак. Цепи впились в его пальцы, оставляя глубокие следы, но и сами натянулись до предела. В местах соприкосновения золотистый туман словно вытягивался из него.

- Осторожно! Он вытягивает твою янскую душу! - резко предупредил Юй Хэхуэй, который то и дело атаковал из тени, сбивая Чёрного Стража с толку.

Но ситуация осложнялась. Даже если в прошлый раз Белый и Чёрный Стражи были беспомощны против Тысячи Бумаг и Мистера Сдирателя Кожи, теперь они действовали по велению Неба! Их погремушки и цепи вернули им силу, несравнимую с прошлой встречей.

- Звянь!

Очередная цепь метнулась, обвивая демонические рога Вэй Сюня. Тот не стал уклоняться, рванувшись вперёд. Даже с захваченными рогами он сумел приблизиться к Чёрному Стражу!

Тот начал растворяться в чёрном тумане, но невидимые испарения воды сгустились, будто зловещая ворона вцепилась в его рукав, на мгновение задержав.

Медаль Свидетеля гибели древнего царства!

- Ш-ш-ш!

Гигантские демонические крылья распахнулись и тут же сомкнулись, заточив Чёрного Стража в ловушку перед Вэй Сюнем.

- Поймал... тебя.

Вэй Сюнь со сверкающими алыми глазами и насмешливой улыбкой, не обращая внимания на рассеивающийся ян-дух и постепенно охлаждающее тело, широко раскрыл свою пасть и впился зубами в шею Чёрного Безвременья!

- Какая жёсткость!

Небесная Судьба защищала его тело, и в момент, когда Вэй Сюнь укусил, Чёрное Безвременье окутало слабое золотое сияние. Оно было твёрдым, как сталь или алмаз. Вэй Сюнь впервые почувствовал, как у него заныли зубы. В ответ золотой свет вспыхнул вдоль цепей и отрубил демонические рога Вэй Сюня!

- Ты думаешь, я дракон?

Но Вэй Сюнь, не колеблясь, воспользовался тем, что золотое сияние отступило, и снова впился в шею Чёрного Безвременья. Одновременно с обломком рога он откусил ему голову!

- Рога есть не только у драконов.

У дракона, потерявшего рога, отнимают силу и лишают статуса, превращая его в змея.

Но что будет, если демон потеряет рога?

У посланцев преисподней нет физической формы, поэтому Вэй Сюнь откусил его инь-ци и демоническую энергию. Чёрный туман поднялся вверх, и рана быстро затянулась. Чёрное Безвременье взглянуло на него, остановив взгляд на сломанных рогах, и в его тёмных глазах, казалось, мелькнули смутение и настороженность. В следующее мгновение его фигура растворилась, и битва наконец завершилась.

- Фу-у-у...

Распахнутые демонические крылья сомкнулись, и лишь тогда Юй Хэхуэй с остальными увидели, как Вэй Сюнь, подобно богу тьмы, стоит, покрытый густым демоническим духом, будто чёрной гнойной кровью. Его красные глаза были холодны. Он наклонился и подобрал сломанные рога.

В тот миг, когда пальцы коснулись рогов, Вэй Сюнь ощутил пронзительную боль, прокатившуюся по всему телу. Однако в следующее мгновение её как не бывало, словно это был мираж.

Но это не было миражом.

Вэй Сюнь глубоко вздохнул, проглотил шарик очищенного мёда демона, чтобы восстановить уровень рассудка до 50.

Поначалу он хотел атаковать Чёрное Безвременье или его цепи, но внезапная боль заставила его замедлиться, позволив противнику уйти.

Почему он почувствовал боль?

Вернув себе часть рассудка, Вэй Сюнь вспомнил слова Ань Сюэфэна:

- Звания, связанные с Бездной, очень мощны в начале, но они подобны бомбе с часовым механизмом. Чем глубже твоя деформация, чем ближе твоё слияние с Бездной, тем быстрее произойдёт взрыв

- Если не высвободить эту энергию, учитывая скорость твоего прогресса, первый срыв произойдёт примерно через две недели

- Это предвестник срыва? - пробормотал Вэй Сюнь с интересом. - Через две недели... Ха, до этого ещё не дошло.

В деформированном состоянии эмоции становились более интенсивными и экстремальными. Он усмехнулся, и в его голосе слышались самодовольство и высокомерие:

- Я прогрессирую намного быстрее, чем ты ожидаешь.

- Что?

Юй Хэхуэй, поспешивший к Вэй Сюню, не расслышал его слов. Всё его внимание было сосредоточено на сломанных рогах.

- Больно? Как ты себя чувствуешь?

- Всё нормально, - беззаботно ответил Вэй Сюнь. - Даже удобнее.

- Удобнее?

Юй Хэхуэй остолбенел, но тут же увидел, как Вэй Сюнь натягивает капюшон - теперь, без рогов, это действительно стало проще.

- Вот уж... Ах! - он не знал, смеяться ему или плакать, но немного успокоился: Вэй Сюнь был в порядке.

Но тут он снова встревожился:

- Ты весь в инь-ци!

- Ох, и правда, - равнодушно бросил Вэй Сюнь, протягивая лист маршрута Духу Ната. - Я укусил Чёрное Безвременье.

- Зубы не сломал? - сказал Дух Ната, сидя на краю крыши и ставя печать.

Чёрное Безвременье было защищено золотым сиянием - как Бин-250 вообще смог его укусить?..

- Откусил. Шея у Чёрного Безвременья невкусная.

Ш-ш-ш-ш!

Дух Ната разорвал лист маршрута, затем с невозмутимым видом склеил его и кивнул:

- Вот это по-нашему. Жестоко - прямо как я.

И зубы крепкие.

Если немного подумать, можно было легко восстановить картину схватки.

- У тебя есть чешуя, и ты пропитан драконьей аурой павшей династии Мин, а на голове растут рога. Золотой свет естественно принял тебя за дракона.

Но Юй Хэхуэй волновало другое.

- Ты это... проглотил?!

- Ага, - подтвердил Вэй Сюнь. - Невкусно.

Демоническая энергия и энергия призраков совершенно разные, поэтому Вэй Сюнь не мог её переварить. Внутри у него словно лежал тяжёлый ледяной слиток. Даже несмотря на прочность демонического тела, ощущение было не из приятных.

- Он уже рассеивал твой ян-дух, а ты ещё и его демоническую энергию проглотил!

Юй Хэхуэй тут же превратился в лисёнка, обнюхал Вэй Сюня с ног до головы и забеспокоился:

- Теперь у тебя недостаток ян-ци!

Чёрный и Белое Безвременье всегда действуют вместе. Белое Безвременье управляет инь - высасывает инь-дух у мужчин и рассеивает инь-дух у женщин. Чёрное Безвременье управляет ян - высасывает ян-дух у женщин и рассеивает ян-дух у мужчин.

Сейчас Вэй Сюнь был настолько пропитан инь-ци, что даже не походил на демона, а скорее напоминал призрака!

- Если он появится ещё раз, твоя душа покинет тело, - предупредил Юй Хэхуэй.

- Ничего, - Вэй Сюнь не придал этому значения. - Я раздобуду немного ян-ци.

Он взял у Духа Ната лист с печатью и протянул Юй Хэхуэю:

- Передай Чжоу Сияну.

С этими словами Вэй Сюнь развернулся и направился в гостевую комнату, которую для него оставили во внутреннем дворе. Юй Хэхуэй хотел было остановить его, посоветовать не злоупотреблять ян-ци, но потом подумал, что Вэй Сюнь уже взрослый и сам во всём разберётся. Лучше не лезть, чтобы не раздражать.

- Главный экзаменатор... Хотя вы и не можете встретиться, но он следит за тобой постоянно, - робко напомнил он, выбирая наиболее мягкие слова.

Но разве Вэй Сюня это волновало?

Конечно нет!

Наоборот - делать такое под пристальным взглядом было ещё возбуждающе!

Но кто же был другим экзаменатором?

По дороге в комнату Вэй Сюнь размышлял над этим вопросом.

Судя по догадкам Ловца Снов и Юй Хэхуэя, это должен был быть . Если правила допускали только одного экзаменатора, то наличие двоих могло означать лишь одно: либо противник был слишком слаб и полностью подавлял его, либо тот обладал такой мощью, что они вместе могли обмануть или даже противостоять правилам.

Кто бы это мог быть?

Вэй Сюню чудилось, что он уловил нить, но в деформированном состоянии сложно сосредоточиться - мысли постоянно ускользали к тому, что приносило радость.

Например, к ян-ци.

Или к перьям.

- Ну, теперь-то ты точно загорисься.

Достав фениксовое перо, Вэй Сюнь с удовлетворением отметил, что его края уже начали тлеть. Ань Сюэфэн дал ему это перо, чтобы усмирить его, когда он будет близок к срыву.

Вэй Сюнь не чувствовал, что скоро потеряет контроль, но отзывчивость пера его порадовала. Неторопливо, словно собираясь насладиться изысканным блюдом, он сначала помыл перо, затем высушил его – предвкушение усиливало удовольствие.

Но когда он наконец поднёс перо к губам, чтобы отпить немного...

Пламя мгновенно погасло!

Оно исчезло так неестественно, что казалось, будто кто-то сознательно, раз за разом, задувал его.

Вэй Сюнь рассердился.

<http://bllate.org/book/14683/1309123>